

— Да нет, сойдет. — кратко отозвался Гу Ичжоу, уголки его губ немного приподнялись, и он добавил: — Нелегко быть богатым.

— Все не так уж и плохо. — ответил Цзян Юнь.

Два брата посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Немного погодя Цзян Юнь сказал:

— У меня есть частная больница, зарегистрированная на мое имя. Может подумаешь о смене места работы и согласишься занять там руководящую должность? — Он немного помолчал, а затем продолжил: — Тебя там вроде преследует дочь директора, и, судя по реакции мамы ранее, она ей вполне приглянулась.

Гу Ичжоу не смог сдержаться и посмотрел на гостиную, где упомянутая девушка в обнимку с подушкой смотрела телевизор.

Доктор Гу не знал, что и ответить. От таких слов ему хотелось и смеяться, и плакать, но он только недоуменно покачал головой.

— Мне некуда торопиться. А тебе стоит поспешить, ты ведь среди нас старший.

Цзян Юнь ничего не сказал и просто сохранил молчание.

Гу Ичжоу добавил:

— А в больнице Жэнь Сина я работаю уже семь лет, и мне там весьма неплохо. Не хочу пока менять работу.

— Если наступит время, когда ты больше не захочешь там оставаться, просто приходи ко мне.
— Цзян Юнь слегка похлопал его по плечу. — Я старший брат, поэтому не бойся показаться невежливым.

Гу Ичжоу обалдел. Трудно было представить, что тот самый старший брат, который в детстве сплошь и рядом угрожал им кулаками, сказал такое. Слишком неожиданно.

«Что ж, в настоящее время я не стал бы драться с ним за внимание матери» — подумал Гу Ичжоу.

Цзян Юнь снова подал голос:

— Мама правда сегодня застряла в лифте у тебя в больнице?

Гу Ичжоу застыл на месте. Он хотел опровергнуть это, но Цзян Юнь опередил его и прямо сказал:

— Значит, правда.

Такие выводы он сделал, основываясь исключительно на недавнем выражении лица Гу Юаньюань и уловленных от нее же намеках. Этого ему оказалось достаточно для понимания ситуации.

Гу Ичжоу немного удивила проницательность Цзян Юня, но, раз уж правда вскрылась, больше не было смысла ее утаивать.

Затем Цзян Юнь сказал:

— Ладно, не хочешь идти директором в мою больницу — твое дело, но пожертвовать деньги на пару новых лифтов хорошего качества от твоего имени не должно быть проблемой. Отказы не принимаются.

Гу Ичжоу нахмурился. Подарить даже один лифт не было пустяковым делом, не говоря уже о нескольких. Цзян Юнь, казалось, прочитал его мысли и без раздумий поспешно добавил:

— Это для тебя и мамы. Я больше не хочу слышать о том, что ты или она снова застряли в лифте.

Поскольку Цзян Юнь обрисовал дело именно так, Гу Ичжоу больше не мог отнекиваться от его распоряжения. Однако сразу после этого Цзян Юнь резко сказал:

— Кстати, экология тут неплохая, но это все-таки центр оживленного города, сюда стекаются люди всех мастей. Я это к тому, что маме неудобно тут жить. Короче, просто позволь ей впредь проживать со мной.

Гу Ичжоу в общем-то понял, что привычка Цзян Юня давать затрещину, а затем дарить сладкое угощение никуда не делась. Этот его стиль совсем не изменился... В детстве он вел себя точно также. Пригрозив трем малышам кулаком, Цзян Юнь всегда задабривал их сладостями.

И троица ребятишек все равно принимала их. Не потому, что их вынуждали и не оставляли другого выбора, а по большей части из-за невозможности противостоять старшему брату.

Гу Ичжоу негромко кашлянул. Он принял бы любые распоряжения Цзян Юня, но только не

это.

— Ты прав, Большой Брат, я живу в центре людного города, но здесь неплохая звукоизоляция. Этажом ниже живут всего две семьи, поэтому многолюдно тут не бывает. А вокруг тебя всегда ошиваются телохранители. Мама еще молода и не привыкла к такому, так что позволь ей жить со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1511728>